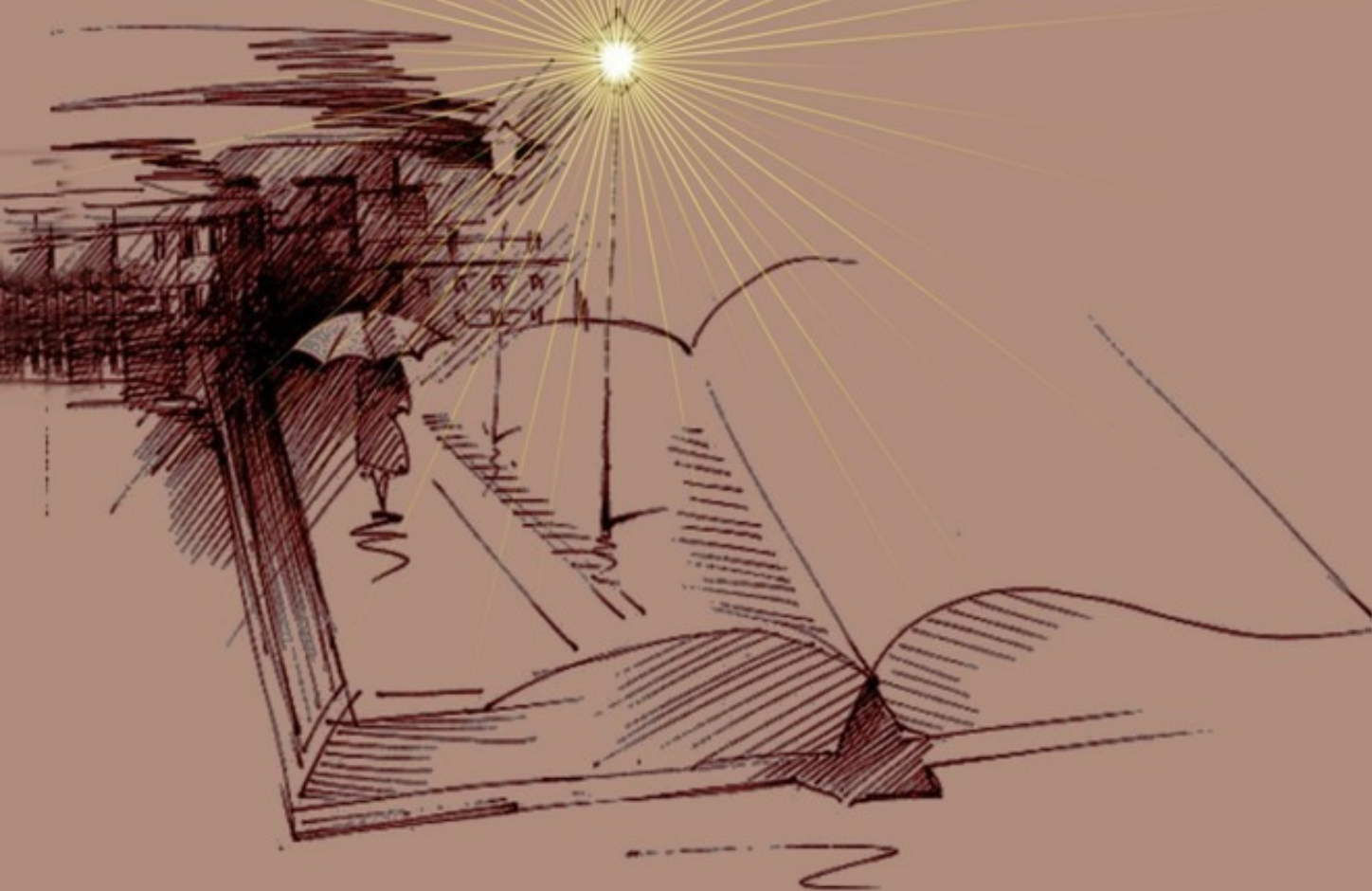

Терентій Травнікь

**ИЗ ПОЭТИЧЕСКОЙ
СЛОВОЛАБОРАТОРИИ...**

Терентій Травнікъ
**Из поэтической
словолаборатории...**

«Издательские решения»

Травнікъ Т.

Из поэтической словолаборатории... / Т. Травнікъ —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839754-7

Книга, в которой поэт Терентій Травнікъ в интересной и увлекательной форме делится с читателями своим опытом в непростом искусстве стихосложения.

ISBN 978-5-44-839754-7

© Травнікъ Т.
© Издательские решения

Содержание

Буква и слово	6
Буква и слово – алфавит	7
Белая радуга поэзии	9
Божественно...	10
История одного стихотворения...	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Из поэтической словолаборатории...

Терентій Травнікъ

*Моему учителю и другу,
Ларисе Васильевне Чернышевой
посвящается...*

Дизайнер обложки Максим Желтов

© Терентій Травнікъ, 2018

© Максим Желтов, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4483-9754-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

* * *

*Художникам слова —
Палитру и кисти!
Художникам слова —
Семь красок, семь нот!
Художникам слова —
Листами – все листья!
Художникам слова —
Свободу свобод!*

Совершенство поэтического произведения
складывается из трех слагаемых:

- музыкальности;
- колорита последующего повествования;
- яркой, устойчивой, корневой последней строки.

Это триединство с максимально хорошо найденной гармонией, преломлённое на стыке общечеловеческих ценностей и пропущенное через глубины авторского видения, в конечном счёте и создает то самое наибольшее приближение к недостижимому, которое и называется шедевром.

Итак, начинаем...

Буква и слово

Известно, что каждое слово состоит из букв, выраженных посредством звуков. Звуки делятся на гласные и согласные, твердые, мягкие и шипящие. Звуком является то, что мы слышим, буква – есть знак, который изображает звук. Звуков может быть меньше в слове, чем букв. Таким образом, каждое слово наполнено фонетическим содержанием. Изучая буквы, из которых состоит слово, можно построить логическую структуру данного слова – его символическую форму. Расширяя слово в звуковой вибрации, можно выявить его чувственно-эмоциональные стороны. Таким образом, каждое слово – есть емкий символ, соединяющий в себе аналитическо-эмоциональные пласты нашей мысли. Слово есть понятие или оформленная структура. Совокупность слов порождает тот феномен, которым мы называем все языковые возможности нашего естества, а именно нашу речь. Речь – письменная и устная – есть удивительная способность структурировать мысль, приводя ее в пространственно-временные границы. Если допустить, что способность мыслить является врожденной у человека, то умение говорить – приобретенной. Она же является важнейшим аспектом в области культуры. Каждый народ имеет свой неповторимый язык, каждая народность имеет свои диалектические особенности того же языка. Поскольку мысль является объективно существующим реальным миром, существующим вне наших знаний, чувств и восприятий, то можно сделать вывод: чем выразительнее, стройнее и богаче язык данного народа, тем выше его способность в развитии собственных как культурных, социальных, так и интеллектуальных пространств. Обращает на себя внимание тот факт, что все народы земли стремятся выразить в своем языке общие, я бы сказал, вечно существующие понятия, таким образом, человечество переживает единую симфонию развития с всепроникающими понятиями радостей и печалей.

Философское построение языковой мысли свидетельствует, что человечество всегда «воспаряло» в поиске того единственного содержания, на котором впоследствии зиждилось то уникальное, что составляло одно из важнейших звеньев в базисе его духовного опыта. Язык, как совокупность символов и понятий, является не только средством общения, но и механизмом для закрепления и сохранения исторического опыта развития цивилизации. Способность символически изображать мысль есть первый и наиважнейший шаг в опыте духовного развития. Человек возник не только со способностью мыслить, но и, безусловно, выразить свою мысль, и прежде всего, конечно, речью. Нетрудно заметить, что мы мыслим словами, которые содержат в себе вложенные понятия. Чем глубже мы уходим в мир своего душевного пространства, тем больше требуется слов (я имею в виду не многословие, а выразительность и речевую многообразность). При активной практике «словотворения» в дальнейшем наступает такой момент, когда мы уже не способны выразить свои ощущения словесно, тогда душевные переживания выглядят как действие (пассивное или активное), выраженное в образе благодушия, покоя, умиленности или даже счастья. Восхождение к этим недоступным высотам идет, как мне кажется, по «лесенке нашего языка». В наивысший момент радости и счастья слова теряют свою надобность и осыпаются, как осенние листья, кои в былую пору выразительно украшали пышную крону нашего дерева понимания жизни. Тогда приходит всепонимающее ощущение, сопровождающееся, прежде всего, любовью ко всему, что когда-либо касалось нашего сердца. Язык сформировал человеческое мышление, а точнее – серьезное влияние на его развитие.

Буква и слово – алфавит

Рассмотрим теперь непосредственно алфавит и прежде всего его гласные звуки, выраженные известными нам символами. Каждая буква имеет свою графику, включающую в себя логико-абстрактную форму, считываемую нами посредством нашего зрения, а также вибрационно-эмоциональную характеристику (речь), которая воздействует на слух. Таким образом, единство буквы и звука познается одновременно зрением и слухом. Можно сказать, что слово, имеющее написание и звучание, может быть вполне осознано нами на уровне скрытого опыта. Помимо того, что слово имеет явный смысл и образ, присущий ему, оно еще переживается нами как вибрационно-зрительное понятие и несет при этом эмоционально-психическое воздействие. А теперь представим себе, что весь алфавит – это река, текущая между непознаваемыми берегами мысли. Безусловно, вода, повторяющая форму берега, несет в себе частичную информацию о нем. Вода находится в движении; бывают плавно текущие реки, бывают стремительные, с перекатами и порогами, бывают глубокие и мелкие, мутные и прозрачные, теплые и холодные, красивые и неприятные. Бывает шум воды – улаждающий наш слух, а иной раз он вызывает в нас тревогу и раздражение. Бывают реки величественные, могучие, бывают спокойные и милые, умиротворяющие и незаметные. Все эти сравнения в полной мере можно отнести и к нашему языку, к нашим речевым особенностям: тембру, четкости произношения и манере изложения. Каждая река имеет свой неповторимый, созданный ее течением ландшафт. Пороги, подводные камни, отмели, ямы – все это уподобляется мною согласным буквам в языке. Гласные же буквы – есть вода, свободно передвигающаяся среди препятствий и трудностей. Таким образом, создается речевая поэзия, несущая в себе неповторимость интонаций каждого народа. Множество ручейков и малых рек впадают в основную реку. Язык нации создается каждым отдельным человеком, принадлежащим к тому или иному этносу. Как путешественник, спускающийся вниз по реке, узнает все больше и больше о земле и ее природе, так и исследователь, углубляющийся в изучение письменности (символов, знаков), открывает бесконечность образов, сокрытых от него временем, но возникших однажды и уже существующих всегда. Ничто не исчезает, но может быть пока недоступно. Наш язык беднеет, а мы теряем ощущение времен тем больше, чем явственнее выражено наше стремление к грубому и примитивному слогу. Язык является безупречным индикатором всего нашего состояния, нашей душевной жизни. Грубеет жизнь, уродуется и наш язык, оскудевает наша способность чувствовать, понимать и знать. Конечно, нельзя сказать, что только наш язык является ориентиром в нашей жизни. За словом стоят наши поступки, которые уже в полной мере раскрывают нас перед другим человеком и, конечно, перед самим собой. Но языковая культура, понимание слова, владение им, сохранение чувства ответственности в себе за сказанное есть направляющая для нашего существования, от которой во многом будет зависеть, пойдет ли наше развитие благообразно и гармонично или исказится, свернет в другую сторону и в итоге приобретет отталкивающую, уродливую форму. Следя за собственной речью, за словом и понятиями, мы, безусловно, следим и за многим, что происходит внутри нас. Что же включает в себя культура нашей речи? Без чего наша речь не может обходиться? Какие требования должны мы предъявлять к собственному мыслизложению? Прежде чем ответить на эти основополагающие вопросы, необходимо определить, что первая и единственная задача для нас – это ясность и доступность изложения наших мыслей, но при этом она не должна уходить в примитивное и фрагментарное понимание описываемой ситуации. Мы должны стараться говорить так, чтобы собеседник, с которым мы ведем диалог, понял его, был удовлетворен и у него возникло бы ответное желание поделиться мнением об услышанном. В этом и заключается искусство речи. Ни в коем случае при этом нельзя применять и включать в свой лексикон те «необязательные и вульгарные» слова, которые, по ошибочному представлению, приблизили бы вас

к слушающему. Оставайтесь таким, какой вы есть, но потрудитесь найти те понятия и символы, которые были бы доступны вашему оппоненту. Как абсолютно недопустимо многословие в вашей речи, которое не только утомляет, рассеивает внимание обоих, но и всячески нежелательно возвышает говорящего перед слушателями, так и невозможны поспешность, обрывчатость, размытость фраз, перепрыгивание с темы на тему. Всегда надо помнить – зачем вы начали разговор, к чему стремитесь и от чего исходите. Как только достигнута ясность в развитии данной темы, разговор, следует прекратить, даже если вокруг блуждает еще масса сопутствующих тем. Пауза необходима, чтобы закрепить сказанное и услышанное. Общеизвестно, что по прошествии некоторого времени обсуждаемая тема и выработанные с нею понятия приобретут иную окраску и наполнятся другим содержанием, не исключаящим и полное отрицание вышесказанного и услышанного. Тогда и может возникнуть необходимость продолжить беседу дальше. И последнее, что полезно для говорящего – это стремление к образности изложения, к доступности и иллюстративности, к емкости понятий, достоверности и красоте. Итак, в завершении позволю себе напомнить, что недопустимы в своей речи многословие, неясность, грубость, неконкретность и размытость суждений. Важно помнить, что тот, кто сумел донести слово до другого, прежде всего, донес его до себя. Кто говорит неясно, тот и сам многого не понимает. Кто спешит в разговоре, тот не ценит собственную мысль. Кто не доводит тему до конца, тот не должен ее и начинать. Кто что-то не понимает, тот не должен притворяться всезнающим. Следует усвоить, что молчание всегда красноречивее и глубже, чем сказанное, но при условии, что исходит из опытности, а не из незнания. Кто умеет молчать, владея при этом всем многообразием диалога, тот стоит в преддверии мудрости.

С благодарением... 1995

Белая радуга поэзии

В белом цвете каждый цвет
Тонок, высвечен, прозрачен,
Многогранен, многозначен,
Как изысканный сонет.

В белом свете всякий свет
Полон дивного свеченья,
Полон самоотреченья,
Как читающий поэт.

В белом ходит исцеленье,
В белом ходит вдохновенье,
В белом ходит тишина,
Оттого и не слышна.

В белом к нам приходит сила...
Убелив собою кровь,
Гонит золото по жилам
Только белая любовь!

Божественно...

Божественно... Когда из ничего появляется ничто
и это ничто становится Жизнью.

Божественно...
Когда обычные звуки-ноты, складываясь в особую последовательность, заставляют душу
переживать
и плакать. Музыка...

Божественно...
Когда цвет и линия создают новые образы,
ранее невиданные... Живопись.

Божественно...
Когда всем знакомые слова произносятся в иной последовательности и открывают воз-
можность слышать себя. Поэзия...

Божественно..Когда атомы, невидимые атомы, соединяются и порождают материю,
порождают плоть, способную чувствовать прикосновения и ласку...

Божественно... Все это – Божественно!

История одного стихотворения...

Многие годы, странствуя по Руси, я, забредая в то или иное село или деревеньку, обязательным своим долгом считал посетить местное кладбище и помолиться о душах погребенных в этих краях людей. У меня сохранилось немало записей в дневниках об этом. Когда я блуждал по погосту и вслушивался в его тишину, многое проявлялось в моей ищущей душе. Может, это и было тем, что повлияло на мое мировидение, научило видеть и чувствовать через стену текущего бытия. Многие в моем творчестве навеяно этими мыслями, да и как без них, как без вопрошения о смысле своего прихода в эту жизнь. Тайна смерти будет вечной, но через эту тайну человек пробуждается, он совершенствует свой путь, каждый раз находя все новые и новые ответы, приближающие его к недостижимости. В свою бытность я часто ходил в Донской монастырь и там, в его заброшенном некрополе среди замшелых надгробий, писал первые свои статьи и стихи. Именно там, вначале 90-х, я спасался от невыносимой суеты и шума города. Монастырь только открылся, но еще оставался запущенным. Ощущения величия времени, так явно читавшиеся в мраморных склепах, повлияли и на создание коллекции акварелей «Тихий свет», где немалую долю занимают работы с видами Донского некрополя. Я ходил по кладбищу, дышал тишиной, иногда подходил к надгробию и прикладывал ухо, что-то выслушивая, и так до вечерней службы. Со мной был термос с компотом, блинчики и свечи, так я поминал на кладбище. На одном надгробии я нашел надпись. Это был черный гранитный крест, начала 19-го века. Там не было ничего о погребенном человеке, ни единого слова, но только одна надпись золотом: «ДО СВИДАНИЯ».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.